

ДИСКУРС ЭКСТРЕМИЗМА В РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Ярмоленко Лариса Владимировна кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: margo-ja@mail.ru

В статье описываются объективные основы рекрутирования молодежи в экстремизм посредством информационного манипулирования нарративом о справедливости и сущности веры, что обеспечивает эффективное усвоение молодежью искаженных смыслов псевдорелигиозных лозунгов и индивид в потенции готов принять участие в радикальном переконструировании социальной реальности.

Ключевые слова: дискурс, объективные причины экстремизма, субъективные причины экстремизма, информационное манипулирование, религиозный нарратив экстремизма

DISCOURSE OF EXTREMISM IN THE RELIGIOUS ASPECT OF SOCIAL SECURITY

Yarmolenko Larisa V., Ph.D. (Sociology), Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: margo-ja@mail.ru

The article describes the objective foundations of recruiting young people into extremism through information manipulation narrative of justice and the nature of faith, which ensures effective absorption of youth distorted pseudo-religious slogans and meanings in the potency of the individual is willing to take part in a radical redesign of social reality.

Keywords: discourse, objective reasons for extremism, subjective reasons for extremism, information for manipulation, the religious narrative of extremism

В современном обществе возрастает роль информационной составляющей социальной безопасности и мер противодействия экстремизму.

Существенно изменилась сфера социальной активности современного человека. Большая ее часть переместилась в опосредованный вербальный, виртуальный мир. Усвоение массивного информационного потока создает когнитивный диссонанс личности, а именно, состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений, верований, идей и ценностей, сопровождаемое нестандартными эмоциональными реакциями [3, с. 15].

В этой связи дискурс как существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого интересы, цели и стили различных социальных общностей и групп, играет особую роль.

Дискурс имеет несколько научных трактовок. Дискурс – это текст, отражающий социальную реальность и критическое отношение социальных субъектов к ней. Дискурс – это идеология, фиксирующая место определенной социальной общности, группы в социальной системе с точки зрения их коренных интересов и целей реализации. Дискурс – это вид речевой коммуникации, речевая практика, представленная в вербальных и невербальных знаковых системах текста [1].

В условиях современной массовой коммуникации дискурс приобретает глобальную практическую значимость. Дискурс – это социальный, политический и культурный язык различных общностей и групп, не только отражающий объективную

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта № 12-03-00361 «Механизм рекрутирования молодежи в экстремизм».

реальность, но и активно формирующий её. Современный дискурс агрессивно создает новые смыслы и значения традиционных моральных и религиозных дефиниций.

Главная роль в этом процессе отводится коммуникаторам (акторам), которые интерпретируя социальную реальность, искажают как смыслы традиционных терминов, так и трактовку самой социальной реальности либо отдельных ее событий. Этому есть объективные и субъективные объяснения.

К объективным причинам следует отнести экономические, политические и правовые проблемы, противоречие между моральными, правовыми нормами, культурными целями общества и негласно одобряемыми и практикуемыми незаконными средствами социального взаимодействия (например, коррупция), а также помехи и барьеры социальной коммуникации.

Субъективные причины, искажения социальной реальности в дискурсе, кроются в специфике гендерной, культурной, религиозной идентичности коммуникатора, обладающего субъективными установками, интересами и целями. Нарушают качество коммуникации семантические проблемы субъектов, предполагающие подмену смысла слов и тезисов, статусные различия субъектов коммуникации, порождающие отклонения и ошибки в интерпретации текстов, в том числе и различия в оценках тех или иных событий по принципу «слышу то, что хочу услышать».

Благодаря современным технологиям создаются безграничные, легкодоступные информационные потоки (дискурсы). Помимо позитивной роли возрастающий объем информации оказывает негативное воздействие на потребителя. Если совсем недавно было принято считать много знающего человека образованным и интеллигентным, то сегодня это отнюдь не так. Низкий культурный потенциал индивида в условиях изобилия информации любого рода и содержания может провоцировать его асоциальное поведение.

Особенно подросткам и молодежи сложно произвести отбор и оценку степени важности и позитивности той или иной информации. Отсутствие информационной культуры у молодых людей ограничивает их возможность установить цели и смыслы информации, поэтому массированное воздействие потока информации на формирующуюся личность открывает простор для манипулирования индивидуальным, групповым и общественным мнением.

Информационное манипулирование экстремистскими организациями и группами строится на двух распространённых видах нарратива: о справедливости и сущности веры. Понятия справедливость и сущность веры по причине неограниченных смыслов и интерпретационных рамок в пределах языка являются основой для поспешных либо намеренных обобщений и умозаключений (логических ошибок аргументации и доказательства истины).

Образно говоря, справедливость и истинная вера – своеобразная мышеловка, используемая экстремистами для пополнения своих рядов. Усваивая новые (искаженные) смыслы псевдорелигиозных лозунгов, индивид в потенции готов принять участие в радикальном переконструировании социальной реальности, как только представится такая возможность.

Информационные сообщества и виртуальные «единомышленники» активно знакомят молодого человека с экстремистскими практиками как якобы формами истинной веры.

Сложилось устоявшееся мнение, что экстремизм имеет исламистские корни, а массовые акты террора совершали не лучшие представители мусульманского мира.

Георгий Мирский утверждает, что неверно игнорировать нищету Третьего мира как фактор, способствующий становлению экстремистских и террористических движений, и все же в своей пропаганде исламисты редко говорят о материальном процветании как о цели их борьбы [2]. Однако нельзя согласиться с его утверждением, что проблематика нищеты и бедственного материального положения масс не играет существенной роли в идеологии исламистов. Если исламизм не является протестом против бедности, то почему ярыми его «воинами-смертниками» становятся представители бедноты и люмпенов. Естественно, что явные политические цели никогда не

реализовывались напрямую, а тщательно прикрывались идеями торжества справедливости, в том числе лозунгами типа «Война дворцам, мир хижинам!».

«Отсюда и идет то возбуждение, та эмоциональная напряженность, тот психологический дискомфорт, которые порождают экстремистские настроения и тенденции в мире ислама. Фундаменталисты утверждают, что первопричиной всех бед мусульманского мира был отход от заветов пророка, рабское копирование систем, созданных чуждой цивилизацией и приведших к порче нравов. Упадку традиционных ценностей... «Вестернизация», имитация западных образцов жизни объявлена главным злом, зазвучал лозунг: «Ислам – вот решение»» [2].

Понимая значение информации в конструировании социальной реальности, следовательно, и в системе безопасности общества, государство пытается создать соответствующие законодательные барьеры, однако не всегда четко продуманные, не совершенные и поэтому не эффективные.

Один из недостатков законодательных мер в противодействии экстремистской деятельности – отсутствие четких правил анализа нарратива с позиций его контекста, аутентичности, референциальности. Так, например, критикуют некомпетентность экспертов, представляющих судам заключения о включении в «Федеральный список экстремистских материалов» тех или иных документов. Упомянутый список активно пополняется. Насколько обоснованно, большой вопрос. Как обосновываются в текстах признаки экстремизма, в соответствии с которыми издание определяется как экстремистский материал, согласно Федеральному Закону «О противодействии экстремистской деятельности»?

Неумелые попытки установить барьеры для распространения экстремистских материалов могут породить борьбу с «ветряными мельницами» и «охоту за ведьмами», а экстремизм будет продолжать «цвести махровым цветом» угрожая общественной и государственной безопасности.

Однозначно, что любое социальное, асоциальное явление воспроизводится на основе различных причин, условий, признаков и т.д., поэтому для его ограничения или пресечения следует учитывать все обстоятельства, понимать их степень воздействия на объект, использовать комплекс продуманных и эффективных мер.

Список литературы

1. Ван Дейк. К определению дискурса / Ван Дейк. – Режим доступа: <http://www.psyberlink.flogiston.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Мирский Г. Исламизм. Транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты / Г. Мирский. – М.: ГУ ВШЭ (Гос. ун-т – Высш. шк. экономики), 1988. – 163 с.
3. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса : пер. с англ. / Л. Фестингер; пер. А. Анистратенко, И. Знаешева. – СПб.: Ювента, 1999. – 318 с. – С. 15.

References

1. Van Deyk K opredeleniyu diskursa / Van Deyk. – Rezhim dostupa: <http://www.psyberlink.flogiston.ru>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
2. Mirskiy G. Islamizm. Transnatsionalnyy terrorizm i blizhnevostochnye konflik-ty / G. Mirskiy. – M.: GU VShE (Gos. un-t – Vyssh. shk. ekonomiki), 1988. – 163 s. .
3. Festinger L. Teoriya kognitivnogo dissonansa : per. s anl. / L. Festinger; per. A. Anistratenko, I. Znaesheva. – SPb.: Yuventa, 1999. – 318 s. – S. 15.